

Генерал-флаги Янкурия были слишком далеки, чтобы до них можно было добраться только с помощью дальнбойной пушки "Красная эгида" с дальностью стрельбы шесть и более фунтов, а пушка "Пограничник" стреляла быстро, но недалеко.

"Цельтесь в генеральные флаги на противоположном холме и взрывайте их за меня!"

"Бум!"

После испытательной пушки возобновился ошеломляющий звук артиллерии, которая долгое время останавливалась перед батальоном Ёнвэй.

Все пушки Красной Эй открыли совместный огонь, и в густом и свирепом дыму плотные гранулы из железа бросились на Янкуринское знамя на далеком холме.

Оглушительный выстрел раздавался один за другим, поток густого свинцового выстрела ревел в сторону флага, ударяя по противоположной стороне Цин армии один за другим опрокинулся на землю, везде в беспорядке.

Перед лицом ревущего дождя свинцовых пуль армейская позиция Цин находилась в полной растерянности, а солдаты Цинь с Желтым флагом вокруг общего флага, которые охраняли Ян Гуоли, кричали в сторону от района.

Артиллерийские снаряды этой эпохи представляли собой в основном твердые шары, которые не катились по встречному склону и могли попасть только в дыру, едва ли давая возможность артиллерии, что позволило Янкули уйти от выживания.

Каким бы трудолюбивым и знающим человеком он ни был, Янкули в этот момент был в полной растерянности. У него были прямые глаза, и из-за жаркой погоды лицо промокло от пота.

Цзя Ла Чжан Цзин на его стороне сказал: "Черное дерево, артиллерийский огонь армии Мин слишком сильный, быстро отступаем!"

Ян Гуоли дрожал руками, наконец-то понимая, что это сражение было полным провалом, и если он ждал, пока артиллерия батальона Ёнвэй скорректирует их дистанцию, то опасался, что его разобьют на куски.

Ян Гуоли скрежещал зубами, голос дрожал и говорил: "Прикажите всей армии отступить"!

Ян Гуоли знал, что город Лянсян может не выдержать, и бегство в город Лянсян будет тупиком, поэтому он мог только покинуть город Лянсян и вести оставшихся людей и лошадей на юг в отчаянном поражении.

Наконец, звук "Мин Цзинь" доносился из-за спины цинской армии, армия из восьми знамен, оставшиеся менее двух тысяч пехотинцев отступили, как приливная волна, и даже кавалерия, атаковавшая оба крыла, перестала сражаться с кавалерией батальона Ёнвэй и повернулась к отступлению.

Получив приказ о звучании золота, татары, защищая город, увидели, как главная сила потерпела поражение, даже вся команда, бросив все пожитки, и бежали из города, опасаясь падения армии Мин, заблокированной в городе.

Видя, как отступает армия Цин, молодогвардейский батальон громко радовался, но не смог

остановить Чжу Цзы Лонг? Он быстро приказал Хуан Дегону возглавить армию в погоне за ним.

Хуан Де Гон скакал на военном коне, поднял кнут и закричал: "Братья, следуйте за мной, чтобы погнаться за рабами и предателями! Чтобы укрепить мою армию!"

"Убей! Убей! Убей!"

Весь батальон Юнвэй дико кричал, а кавалерия и пехота дико кричали в сторону поражения армии Цин и бежали, преследуя остатки армии Цин.

Хуан Де Гонг привел войска, чтобы укусить Цин армии, не позволяя им забрать мертвых Цзянь Ну и раненых солдат, эти головы, он не отпустил бы никого из них.

Спасаящиеся бегством солдаты Цин не могли не заботиться о телах своих раненых товарищей и компаньонов, и были изгнаны батальоном Ёнвэй до самого конца, чтобы догнать большое количество голов.

Прогнав несколько миль, Хуан Де Гонг победоносно вернулся с большим количеством голов и от двух до трехсот заключенных.

Он очень хорошо знал, что кавалерия батальона Ёнвэй теперь слишком истощена, чтобы сражаться после боя, поэтому он не гонялся за ними.

И армия Цин выбежала более чем на десять миль на одном дыхании, пока они не отступили в окрестности города Шилюу, и только тогда они остановились.

Только тогда Ян Гуоли собрал длинные остатки побежденных солдат, и отправил людей в различные места, чтобы набрать других побежденных солдат, кстати, также узнать о движении армии Мин.

В это время холм, на котором располагался лагерь Ёнгвэй, был весь в крови, а стоны раненых повсюду заставляли Чжу Цзы Лонг смотреть на него с вздохом.

Чжу Цилун и его пятисот охранников Восточного дворца по очереди несли раненых солдат батальона Юнвэй в самодельную палатку и отрубили головы всем раненым солдатам Цин, которым не удалось спастись бегством.

Сунь Иньюань и другие генералы привыкли видеть такие сцены в Ляодуне и не возражали, многие из них были наполнены гордостью и радостью.

После того, как Хуан Де Гонг вернулся со своими войсками, Чжу Цзы Лонг оставил часть своих людей, чтобы продолжить уборку поля боя, а затем отвез большинство своих людей в город Лянсян.

Йебу Лонгчунь из Лонгчампа вел свои войска в Лянсян после того, как сбежала армия Цин. Он очистил город и вскоре нашел людей, которые были заключены в тюрьму.

Люди испугались, когда увидели нескольких членов Yelр на лошадях и хорошо экипированных, и отступили.

Ян Цили, первый тысячный дозорный генерал, громко закричал: "Мы - императорская армия Мин, идущая спасать вас, не паникуйте"!

Многочисленные люди стекались на улицу, чтобы посмотреть, плакали друг за друга, и в конце концов были спасены.

Некоторые храбрые люди спрашивали у ночного экипажа: "Где ты армия, хозяин армии?"

Ян Цили ответил: "Мы - императорский батальон Юнвэй, армия императора! Его Императорское Высочество Наследный Принц сам приехал в Лянгсян и теперь ведет войско, чтобы выследить татар за пределами города, вы с облегчением!"

"Люди наследного принца"? Тысячелетний Лорд здесь?"

"Я не ожидал, что наследный принц лично придет нас спасать, какие небеса открывают нам глаза!"

"Тысячелетняя милость Мастера незабываема, и мы обязательно воздвигнем пластину Вечной Жизни, чтобы в будущем молиться о благословении и долголетьи нашего благодетеля".

"....."

Многие плакали от радости.

Ян Цили сначала послал несколько ночей, чтобы доставить еду и мясо со складов, построенных армией Цин, чтобы облегчить положение пленных в городе.

Он опасался, что люди, которые слишком долго проголодались, съедят слишком много и будут растянуты до смерти, поэтому он разрешил только две миски рисовой каши на человека для первого приема пищи.

Редкое облегчение от чиновников и солдат, в сочетании с длительным голодом, вызвало все люди, чтобы закипели, и бесчисленное количество людей поклонились Ночным Жукам, чтобы поблагодарить их.

Ночь не собирает громких объявлений о том, что наследный принц вот-вот войдет в город, все не должны бегать вокруг, и не пользуйтесь хаосом, чтобы создать неприятности, иначе суровое наказание не будет наказано.

Люди выпили белую кашу и были так счастливы, что спаслись, что согласились на просьбу сержанта.

За последние несколько лет в городе появилось много людей, которые находятся в процессе въезда в город, и есть много людей, которые находятся в городе в течение длительного времени.

Глаза Яна Цили выпрямились после получения сообщения, но он не был настолько глуп, чтобы быть жадным к награбленному.

Ян Цили беспокоился, что некоторые люди придут грабить город, поэтому он приказал своим людям затянуть хватку, и никто не мог подойти к ним поближе.

Потом он полетел на лошади, чтобы сообщить об этом Чу Цзы Лонгу. Когда он получил новости, он был удивлен.

Было нормально думать, что солдаты Цин всегда были тщеславными и несколько раз пересекали границу, как никто другой.

Чу Цзы Лонг сказал: "Отправьте больше людей в этот район и попросите Лу Цзю Де привести городских чиновников из батальона". Статистика".

Ян Цили сказал: "Ваше Высочество, вы хотите сообщить о своем успехе во дворец сейчас?".

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Не спешите, мы доложим после того, как обустроимся в городе, и прикажем Лонгчампу усилить разведку ночью окрестных передвижений армии Цин". Особенно служение раба шейха Азиге".

Племя азигар имело десятки тысяч войск, которые Чжу Цзи Лонг должен был защищать. После того, как Ян Цили взял отпуск, Чжу Цзы Лонг возглавил отважный гвардейский батальон и подготовился к въезду в город Лянсян.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/914069>